

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЕВРЕЕВ-МЫТНИКОВ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО В КОНЦЕ XV – СЕРЕДИНЕ XVI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛАХ ЛИТОВСКОЙ МЕТРИКИ)

Лариса Жеребцова

ABSTRACT

One of the greatest income items of the Grand Duchy of Lithuania were customs – ‘*myta*’. Initially customs played the role of compensation for using of the real estate such as bridges, dams etc. On the other hand customs were a form of payment for the right of trade license, ownership of the pot-houses (inn), and also for production and sale of the alcoholic drinks. The purpose of the given work is to reflect the activity of the Jewish customs officials as collectors of the customs duties and to show the incomes which were brought by this activity (on the example of the richest Jewish tax-farmer).

KEY WORDS: Lithuanian Metrics, jewish customers, economic development, the Grand Duchy of Lithuania, history of the end of the 15th Century, history of the middle of the 16th Century.

ANOTACIJA

Vienos didžiausių įplaukų Lietuvos Didžiojoje Kunigaikštystėje (LDK) buvo maito mokesčiai. Viena vertus, jie buvo laikomi kompensacija už naudojimąsi nekilnojamojo turto objektais – tiltais, dambomis ir pan. Kita vertus, maito mokesčiai sudarė pelną, gaunamą už leidimus prekybai, teisę turėti užveigus namus, karčemas, įskaitant alkoholinių gėrimų gamybą bei pardavimą. Straipsnio tikslas – parodyti žydų muitininkų darbo ypatumus ir pateikti jų gauto pelno analizę.

PAGRINDINIAI ŽODŽIAI: Lietuvos Metrika, žydų muitininkai, ekonomikos augimas, Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė, XV a. pabaigos LDK istorija, XVI a. vidurio LDK istorija.

*Larysa Zherebtsova, PhD Cand., Dnipropetrovs'k National University
Faculty of History, Department of Historiography, Source-study and Archive-study
Naukova str. 13, UA-49050 Dnipropetrovs'k, Ukraine
E-mail: lzherebtsova@yahoo.com*

Исторически сложилось так, что расселенные по всему миру евреи нигде не могли снискать себе симпатий населения, среди которого они проживали. В средние века в Западной Европе начались гонения на евреев, которые нашли себе приют в Польше и Литве. В 1388 г. великий князь Витовт выдал для брестских евреев первый привилей, согласно которому им разрешали жить самостоятельными общинами, пользоваться самоуправлением для решения внутренних дел, заниматься ремеслом и торговлей. В конце XIV в. в полиэтническом Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ) существовали уже пять еврейских общин: в Бресте, Гродно, Троках, Луцке и Владимире. Проживающие преимущественно в городах евреи, занимались ростовщичеством, торговлей и ремеслами, что позволило некоторым из них нажить значительный капитал. Великие князья литовские часто занимали у богатых евреев немалые суммы под залог имущества или аренду таможенных сборов и пошлин, «мыт». Мыта составляли одну из самых больших статей дохода великокняжеской казны. Изначально мыта и пошлины играли роль компенсации за эксплуатацию недвижимости (мостов, плотин, перевозов и т.д). Другим аспектом мыта выступала оплата лицензии за право торговли, держание питейных заведений (корчом),

изготовление спиртных напитков и торговлю ими. Первый Литовский Статут 1529 г., который определял порядок установления и взимания мыт, не запрещал евреям арендовать таможенные сборы и держать мытные коморы.

Целью данной работы является отразить деятельность евреев-мытников по сбору таможенных пошлин и показать доходы, которые приносила эта деятельность на примере наиболее богатых евреев-откупщиков. Изучением истории литовских евреев занимался С.Бершадский, который исследовал юридическое и общественное положение евреев до Люблинской унии 1569 г. (Бершадский 1883), всесторонне рассмотрел деятельность одного из самых выдающихся подскарбиев Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ) – Аврама Езофовича Ребичковича (Бершадский 1888), а также издал сборник документов, относящихся к истории еврейского населения (Бершадский 1882). Особе Аврама Езофовича и его брата Михеля уделили внимание такие польские историки, как: Й.Вольфф (Wolff 1885), В.Почеха (Pociecha 1947), М.Хорн (Horn 1985; 1986; 1987), который опубликовал ряд статей в Биulletене Еврейского исторического института (Biuletyn żydowskiego instytutu historycznego w Polsce). Литовская исследовательница Ю.Шяучиунайте рассмотрела торговую, кредитную и финансовую деятельность мытника Михеля Езофовича (Šiaučiuonaitė 1998). Следует выделить работу М.Шорра (Shorr 1899), посвященную организации еврейского населения на территории Польши с давних времен до середины XVIII в, а также М.Балабана (Balaban 1911), который сравнил привилегии Ягайла львовским евреям с общееврейским привилегием ВКЛ 1388 г. Украинский ученый Д.Ващук провел сравнительный анализ привилегии литовским евреям и уставных земских грамот Киевской и Волынской землям первой трети XVI в. (Ващук 2003), а его коллега А.Блануца раскрыл особенности проведения евреями кредитных операций на Волыни во второй половине XVI в. (Блануца 2003). В 3 томе многотомной Энциклопедии истории Украины опубликована статья Е.Русиной о земском подскарбии Авраме Езофовиче (Енциклопедія... 2005).

Большинство сведений о деятельности евреев-мытников, купцов и торговцев содержится в книгах записей, книгах переписей и судных дел Литовской Метрики (далее – ЛМ) («листах», «привилегиях», «арендах», «личбах», «квитациях» и т.д.), которые послужили основным источником для выполнения данного исследования. Параллельно с информацией о деятельности евреев-мытников, на материалах ЛМ можно выяснить выступала ли пошлина самостоятельным объектом юридического акта или как составная часть других отношений, проследить развитие специальной таможенной документации и формирование таможенной системы ВКЛ в целом. Литовский исследователь Л.Каралиус проанализировал документы ЛМ, относящиеся к управлению таможенной службой ВКЛ начала XVI в. в контексте формирования системы централизованного хранения записей о доходах великого князя в государственной канцелярии. По мнению Л.Каралиуса, изучение документов ЛМ в таком аспекте поможет определить роль канцелярии и письменных документов в становлении таможенной системы в начале XVI в., выявит некоторое пренебрежение государством местных таможенных устоев и традиций, поскольку потребность административной централизации таможенной службы ВКЛ находилась в тени реформирования земельных поместий (Karalius 2005).

Когда в 1492 г. Казимир Ягеллончик умер, то оставил все долги (в частности, евреям) своему сыну Александру, который став великим князем вернул долги отца. Некоторое время все оставалось по-старому и таможенные сборы находились в руках евреев. Такая

финансовая зависимость от богатых евреев не только вызывала зависть шляхты, но и надоела великому князю, и как предполагает Й.Вольфф, была одним из поводов издания указа 1495 г. об изгнании евреев с территории ВКЛ (Wolff 1885:4-8). Большинство изгнанников с разрешения короля Яна-Ольбрахта поселились в польских городах. К началу XVI в. еврейство в Польше сделалось уже крупной экономической и общественной силой. По мнению С.М.Дубнова, XVI в. считается «золотым веком», или временем процветания евреев в Польше и Литве. После того, как Испания потеряла свое главенство в еврейском мире, Польша приобрела это главенство. Ужасы средних веков загнали сюда из Западной Европы множество евреев, которые заняли важное место в хозяйственной жизни страны (Дубнов 2001:368, 399).

В Польше, во времена правления последних Ягеллонов Сигизмунда Старого и Сигизмунда Августа роль евреев-мытников значительно ослабла. Это было связано с развитием конкуренции между евреями и городским патрициатом, а также с попытками шляхты сосредоточить в своих руках выгодные арендные контракты. Поэтому процесс дальнейшего отстранения евреев с должности мытников стал предметом рассмотрения последующих сеймов. Значительно большую роль играли еврей-мытники в организации мытных сборов на территории княжества Литовского (Ногн 1985:12-13). Когда великому князю Александру в 1503 г. понадобились деньги для ведения войны с Московским княжеством, он разрешил евреям вернуться в ВКЛ и поселиться в тех местах, где они жили до изгнания. Постепенно евреи вернули себе былое положение и вскоре приобрели покровителя в лице Сигизмунда I (Wolff 1885:8), который в 1507 г. и 1514 г. подтвердил прежние привилегии евреев. Великие князья продолжали отдавать на откуп мытные коморы еврейским купцам, богатым мещанам, которые располагали свободным капиталом, что позволяло получать «живые» деньги на военные расходы. Такие суммы более бедная чем польская литовская шляхта не могла одалживать великому князю (Ногн 1985:13). Однако не всегда евреям удавалось вернуть себе свое дело. Так, в 1506 г. луцкий еврей Левонович жаловался на княгиню Заславскую и ее сына, которые присвоили себе сбор половины острожского мыта и Данильевщизны¹, принадлежащие отцу Левоновича пока тот находился в изгнании. Левоновичу к определенному времени необходимо было подтвердить свои права на сбор пошлин, но он не успел это сделать, и князь отказал его сыну в просьбе (Archiwum książąt... 1887:133).

Практика сбора таможенных пошлин выработала два пути их взимания: первый – управление таможенными округами через доверенных лиц «*ку верной руке*», которые получали фиксированную плату, второй – аренда или откуп таможенных сборов на определенных условиях. При управлении все деньги, собранные сборщиками, передавались ими подскарбию земскому, или же раздавались на месте по квитанциям великого князя. Окончательный расчет с мытниками производили лица, специально назначенные королем (среди них был и подскарбий земский). При сдаче мыта в аренду подскарбий земский не вмешивался во внутренние дела таможни, а с арендатором от имени короля заключали договор, на основе которого осуществлялось заведование мытными коморами. Система аренд позволяла получать немалые суммы денег, в которых постоянно нуждалась Литва в силу своего затруднительного политического положения в начале XVI в., когда великому

¹ Данильевщизна – мытный сбор неизвестного происхождения, который взимали в Луцке в начале XVI в.

князю приходилось небольшую наличную сумму предпочесть, хотя и более значительной, но более отдаленной по времени. С помощью договоров аренд можно проследить процесс взимания пошлин, их размер, порядок управления таможенными округами и т.д. Условиями договора аренды фиксировали: 1) порядок взимания мыта; 2) возможный задаток (нередко арендаторы вносили вперед определенную сумму в счет арендной платы); 3) определенная сумма аренды, ее срок, определенная плата, которую вносили каждые пол года или год (часть денег могли вносить «готовизиною», а часть сукнами); 4) местной администрации предписывали помогать мытникам в их деятельности; 5) учитывали форс-мажорные обстоятельства (войны, набеги, засухи, болезни и т.д.); 6) фиксировали условия беспошлинного пропуска товаров, стоимость которых потом возмещали мытникам из государственной казны; 7) указывали срок оплаты по квитанциям – приказы о выплате денег чиновникам за службу за счет определенного мыта и т.д. (Жеребцова 2005:33-35).

Заинтересованные в организованной работе мытников литовские князья предоставляли им значительные привилегии: освобождали мытников, а иногда и их слуг, из-под юрисдикции государственной и местной власти, жаловали им право собственного судопроизводства, освобождали евреев-мытников от уплаты налогов в пользу государства (который взимали со всех евреев). Также представителям местной администрации воеводам, старостам, наместникам приказывали помогать мытникам в их деятельности, задерживать тех купцов, которые пытались уклониться от уплаты мытных сборов (Норн 1987:12-15). Анализируя статьи о судопроизводстве, в частности о праве мытника судить своих слуг, привилея литовским евреям и уставных земских грамот Вольнской (1501 г.) и Киевской (1507 г.) землям, Д.Ващук делает вывод, что в первой трети XVI в. евреи, проживающие на территории ВКЛ, пользовались нормами своего привилея, который в случае необходимости дополнялся положениями уставных земских грамот. Однако, из источников не совсем понятно, на кого из евреев, кроме мытников, и то по специальным указаниям великого князя, распространялись статьи областных привилеев (Ващук 2003:50-51). В 60-х гг. XVI в. в договорах аренды указывали 4 причины, по которым местной администрации позволяли судить евреев-мытников и их слуг в соответствии с их правами и привилеями

... если бы ся от слугъ ихъ квалтъ або забоиство, або пожога, або пакъ розбои кому сталь, таковыхъ врадъники замковъ и дворовъ нашихъ мают и вольни будуть судити и радити подле ихъ правъ и привилеевъ жydовскихъ².

Нередко евреи объединялись в группы по 3-7 человек и арендовали мыта на 2-3 года. Например, в 1486 г. киевские и трокские евреи (Симха, Рабей, Шамак Данилович, Рижка, Самодыка) получили в аренду киевские, вышгородские и житомирские мыта на три года³, а также мыта и корчмы путивльские⁴; другие киевские евреи (Мордеч Годяевич и Перко Юдинич) арендовали мыто и подужное⁵ бранское, ваговое, перевозное и корчмы на три

² Lietuvos Metrika (далее – LM). Knyga Nr. 567 (1567–1571). Surašymų knyga 10. Vilnius, 2006. Nr. 4, p. 27.

³ LM. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Užrašymų knyga 4. Vilnius, 2004. Nr. 4, p. 41.

⁴ LM. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Užrašymų knyga 4. Vilnius, 2004. Nr. 6, p. 43. Согласно личбе 1489 г. киевские и путивльские мытники собрали за 3 года 4 274 копы грошей. После проведения отчета король остался должен мытникам 324 копы грошей (LM 4-oji UžK. Nr. 17, p. 70–71.).

⁵ Подужное – торговая пошлина, которую взимали с хлебных изделий (мука, пшеница, зерно) и соли.

года⁶, гродненские евреи (Енько Яцкович с сыновьями) арендовали мостовое городенское, бочечное⁷ и померное на два года⁸. В 1487 г. луцкие евреи (Отачка и Онотан Ильичичи, Олькан) арендовали мыта берестейские, дорогицкие и городенские на три года⁹; в 1488 г. луцкие евреи (Израиль, Еська, Юда) арендовали мыта и корчмы звягольские¹⁰; берестейские евреи – мыта владимирские¹¹; гродненские евреи – мостовое городенское, почопное и померное мерецкое на два года¹²; в 1494 г. брестские евреи (Говаш Огронович, Игуд, Рабей, Нисан Шимшич) – арендовали берестейское, дорогицкое, городенское и бельское мыто на три года (Бершадский 1882:52-53) и т.д.

Во конце XV – начале XVI вв. наиболее богатыми откупщиками были: луцкие евреи – Алкан Данилович, Елько Момотливый, Шахно, Ицхак Леонович; киевские евреи – Нисан Шимшич, Ришко, Самодыка; трокские евреи – Аврам Данилович, Шамак Данилович; берестейские евреи – семья Ребиновичей (Аврам, Михель, Айзак, Песах).

Особо следует выделить деятельность земского подскарбия Аврама Езофовича, который принял христианство в 1488 г., оставаясь по происхождению евреем. М.Хорн отмечает, что благодаря своим организаторским и хозяйственным способностям, а также услугам, которые Аврам оказал ВКЛ во время воен с Московским княжеством, пан Езофович быстро продвинулся по карьерной лестнице. В награду за оказанные услуги, Сигизмунд I в 1507 г. пожаловал Авраму Езофовичу смоленское староство и шляхецкий титул с гербом Лелива (Ногн 1986:6-7). Нередко великий князь оставался должен пану Авраму немалые суммы после проведения им личбы (отчет прихода и расхода на таможене). Так, в 1507 г. король и великий князь Александр остался должен пану Авраму 1960 коп грошей, для возмещения которых ему дали в держание таможенные сборы и соляные коморы в Ковно с июля 1507 г.¹³, а уже в ноябре того же года Аврам вернул эту сумму и продолжал заведовать соляной коморой «*къ верноу руже*»¹⁴. В 1508 г. во время личбы с восковых и соляных комор, Аврам почти за два с половиной года (1507.07.13 – 1508.12.25) собрал с ковенской соляной коморы 7 000 коп грошей. Сверху того выдал 5 630 коп и 50 грошей¹⁵. Для возмещения этого долга пану Авраму позволили держать соляную комору в Ковно, соляную и восковую коморы в Полоцке и Смоленске с ноября 1509 г.¹⁶.

Со временем Аврам Езофович стал основным кредитором в ВКЛ и занимал такое же положение, как Ян Бонарь в Польше. В 1509 г., вызванный в Краков Аврам Езофович, представил королю отчет о госудасртвенных доходах и расходах, после которого король остался должен 5 000 злотых, для покрытия которых позволил Авраму выбирать с виленской коморы и монетного двора по 1 000 злотых, еще тысячу выплачивал его брат

⁶ LM. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Użraśymų knyga 4. Vilnius, 2004. Nr. 2, p. 40.

⁷ Бочечное – косвенный таможенный сбор, который взимали при перевешивании зерна во время торго.

⁸ LM. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Użraśymų knyga 4. Vilnius, 2004. Nr. 3, p. 40.

⁹ LM. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Użraśymų knyga 4. Vilnius, 2004. Nr. 11, p. 45.

¹⁰ LM. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Użraśymų knyga 4. Vilnius, 2004. Nr. 8, p. 44.

¹¹ LM. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Użraśymų knyga 4. Vilnius, 2004. Nr. 10, p. 45.

¹² LM. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Użraśymų knyga 4. Vilnius, 2004. Nr. 9, p. 44.

¹³ LM. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Użraśymų knyga 8. Vilnius, 1995. Nr. 106, p. 141.

¹⁴ LM. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Użraśymų knyga 8. Vilnius, 1995. Nr. 107, p. 142.

¹⁵ LM. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Użraśymų knyga 8. Vilnius, 1995. Nr. 120, p. 148.

¹⁶ LM. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Użraśymų knyga 8. Vilnius, 1995. Nr. 131, p. 152–153.

Михель с восковых комор в Бресте, Луцке и Владимире и королевский слуга Андрей с виленской восковой коморы, для возмещения последней тысячи король разрешил Авраму вывозить за границу воск без оплаты пошлин¹⁷. В благодарность за милость короля Аврам Езофович подарил 1 000 гривен серебром виленскому монетному двору¹⁸.

В конце 1509 г. король назначил Аврама Езофовича на должность земского подскарбия. Как отмечает Й.Вольфф, никто в Литве того времени не мог лучше пана Аврама разрешать финансовые затруднения короля. Однако, это было нелегким решением назначить на должность подскарбия человека, который имел право голоса на заседании великокняжеской панов-Рады, наравне с такими панами, как князь Константин Острожский, каштелян виленский и гетьман Николай Радзивилл и др. В ЛМ и других источниках не осталось документа, которым Аврама Езофовича назначили подскарбием. В любом случае это назначения не могло быть хорошо воспринято литовско-русской шляхтой (Wolff 1885:19). Основным заданием подскарбия было уменьшение королевского долга, а также увеличение государственных доходов. Не прибегая к чрезвычайным средствам, Аврам Езофович в короткое время сумел поднять государственные доходы Литвы благодаря разделению великокняжеских и личных доходов великого князя, замене натуральных платежей денежными, передачи судебных доходов в руки великого князя, упорядочению монетного дела, замене системы откупов системой управления через доверенных лиц. При этом сам Аврам выступал арендатором таможенных сборов в Ковно, Минске, Смоленске (Бершадский 1888:132-133).

Первый финансовый отчет о приходах и расходах государственной казны земский подскарбий представил в 1511 г. на сейме в Бресте. Всего было собрано с разных доходов около 15 тысяч коп грошей, однако возник дефицит в 7 020 коп грошей, которые пану Авраму позволили выбрать с государственных мытных комор¹⁹. Большой интерес представляет следующий отчет Аврама Езофовича за два с половиной года «Квитация подскарбию земскому п(а)ну Авраму Езофовичу с чинения личбы з мынцы и всих пожитков до скарбу прыходячих за полтретя года» где записано, что с 3 октября 1511 г. по 6 марта 1514 г. пан Аврам собрал с монетного двора, мытных, восковых и соляных комор, с серебра (которое отдал для чеканки монеты) и других сборов во всем княжестве – 46 тысяч 436 коп 25 грошей. Помимо этого подскарбий выдал своих денег 6 016 коп грошей²⁰. Чтобы увидеть, насколько Аврам Езофович сумел естественными мерами поднять государственные доходы, можно представить отчет его коллеги, земского подскарбия Ивана Горностая. За пятилетие с 1531 – 1535 гг. подскарбий собрал 82 тысячи 736 коп грошей и 1 пенязь, при этом пан Горностай остался должен казне 482 копы и 43 гроша²¹. Между тем источников дохода во времена Ивана Горностая было больше, чем 20 лет назад у Аврама Езофовича.

В 1518 г. пан Аврам получил лист на держание старого берестейского мыта, восковой и соляной коморы на 8 лет для погашения государственного долга в 8 000 коп грошей по 1000 коп грошей ежегодно²². Еще не получив и копеечки с брестской таможни, Аврам занимает

¹⁷ LM. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8. Vilnius, 1995. Nr. 137, p. 154.

¹⁸ LM. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8. Vilnius, 1995. Nr. 136, p. 154.

¹⁹ LM. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8. Vilnius, 1995. Nr. 154, p. 160–161.

²⁰ LM. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8. Vilnius, 1995. Nr. 156, p. 162.

²¹ LM. Knyga Nr. 15 (1528–1538). Užrašymų knyga 15. Vilnius, 2002. Nr. 200, p. 259.

²² LM. Knyga Nr. 11 (1518–1523). Užrašymų knyga 11. Vilnius, 1997. Nr. 51, p. 73.

королю 2 000 коп грошей и еще 3 000 коп грошей для уплаты войскам. А в начале 1519 г. король отдает на откуп Михелю Шпису и берестейским мещанам брестскую таможенную на 3 года, потому что они предложили не 1 000 коп грошей годовых, а 1 300. С.Бершадский полагает, что Аврам Езофович более чем кто-либо иной имел нравственное право получить эти лишние 300 коп грошей, однако он отступает от своего права во имя блага государственной казны. Этот пример можно считать проявлением безграничной преданности Аврама Езофовича как подскарбия своей службе и своему монарху (Бершадский 1888:142-143).

Возникает справедливый вопрос, откуда Аврам Езофович брал такие средства? По мнению С.Бершадского, собственных капиталов пана Аврама далеко не хватило бы для таких огромных кредитов. Поэтому Аврам Езофович получает кредит у своих братьев – Михеля и Айзака, которые были весьма богатыми людьми, активно занимались торговлей, выступали арендаторами великокняжеских мыт. Аврам кредитовался у них отчасти товарами, отчасти деньгами. Поскольку братья Аврама были купцами, то они с большим трудом вынимали деньги из торгового оборота. Поэтому пану Авраму приходилось обращаться и к другим лицам. Нужно отдать ему должное: благодаря своим природным качествам он умел получить деньги. В списке его кредиторов были князья, шляхтичи, дворяне, мещане, евреи. Большая часть этих сумм обеспечивалась собственным имуществом Аврама Езофовича (Бершадский 1888:133-134).

После смерти Аврама Езофовича в 1519 г. часть дел перешла к его брату Михелю Езофовичу, который еще при жизни Аврама выступал арендатором великокняжеских мыт. В 1508 г. король позволил Михелю держать восковые и соляные коморы в Луцке, Владимире, Дорогичине, Бресте, а также получать половину доходов с промыта (штрафа). В течение некоторого времени Михель Езофович следил за восковыми и соляными коморами на Вольни и Подляшья. На его имя приходили распоряжения короля об освобождении некоторых лиц от уплаты мыт. Главной резиденцией Михеля был Брестский замок, откуда он управлял таможенными округами с помощью своих коллег и со-арендаторов, которых он старательно выбирал среди евреев и мещан, а также с помощью личного штаба чиновников, писарей, стражи и т.д. (Ногн 1985:14). Необходимо отметить, что Михель очень много сделал для организации мытной службы на территории ВКЛ. В своих действиях по управлению таможнями пан Михель руководствовался не только предписаниями короля, но и советами бывших откупщиков. Известно письмо 1516 г. бывшего мытника Данька Еськовича Михелю Езофовичу, в котором Данько сообщает об установленных государством дорогах и купцах, которые должны следовать по ним, о пошлинах, взимаемых на мытных коморах и прикоморках, относящихся к брестской таможне, их размерах, порядке взимания промыта, о беспошлинном пропуске товаров и т.д. (Бершадский 1882:89-90).

Довольно часто Михель, также как и его брат Аврам, покрывал государственные расходы за свой счет. Так, в 1513 г. согласно отчету Данька и Михеля Езофовича с аренды восковой и соляной коморы в Бресте, за 2 года собрали – 1 531 копу 15 грошей; с восковых и соляных комор в Луцке, Дорогичине, Владимире и мыта Берестейского – 1 725 коп и 40 грошей; а перед этим пану Авраму Езофовичу после проведения личбы дали с берестейской восковой и соляной коморы – 3 100 коп и 70 грошей. При этом великий князь остался должен Михелю и его брату Айзаку почти 2 000 коп грошей. Поэтому Сигизмунд I позволил Михелю за 500

коп грошей годовых держать восковые и соляные коморы в Бресте для возмещения государственного долга²³.

Активная деятельность Михеля Езофовича не оставила безразличными короля и магнатов. В 1514 г. король назначил его старшим среди литовских евреев и пожаловал дворянский титул. Однако в отличие от своего брата Аврама, Михель не отрекся от своей веры и остался евреем. пожалование дворянства не изменило характера и образа жизни Михеля: он как и раньше арендует мытные коморы по всему княжеству, ведет торговую деятельность, одалживает немалые суммы частным лицам, заботится о доходах государственной казны и даже судится с кем-то из-за 1 гроша. В 1524 г. Михель судится со своими племянниками за сукна стоимостью 537 коп грошей, которые у него взял покойный Аврам (Бершадский 1882:111-112). В 1523 г. Михель Езофович помогал разрешить конфликт между Стецком и Васком Крычовскими и берестейскими мытниками по поводу перевоза в имении Крычово, через который купцы везли свои товары и не платили берестейское мыто. Этот перевоз на р.Буг был ранее пожалован и подтвержден судебным листом берестейского старосты Якуба Немировича землянам Стецку и Васку Крычовским, которые брали плату за провоз муки, пшеницы, зерна, солода и других простых товаров, кроме соли и воска. Берестейский мытник Михель Езофович предлагал разрешить землянам брать мыто за проезд через их имения с купцов – от каждого воза по пенязю, а на *«перевозъ вжо никого не казали имъ возити»*, кроме людей, относящихся к имению Крычово²⁴. В 1525 г. Михель сообщает королю о том, что луцкие восковничии и соляничии, а также владимирские мытники не сделали своевременно личбу перед земским подскарбием; а виленские мещане не давали иностранным купцам продавать непроданные товары в других городах княжества (Бершадский 1882:119-122).

В том же 1514 г. Михелю Езофовичу позволили в Дорогичине на р.Буг построить в том месте, где был переезд мост, и взимать мостовое с купеческого воза по полугрошку, а со скота по 2 пенязи для ремонта моста. Также за мостом разрешили построить дом для *«сторожи и крѣчму волну в томъ доме мети»*. При этом четко оговаривалось, что мыто можно брать только с купцов в случае, если они пользовались мостом, а не переходили реку летом вброд, а зимой по льду. Дорогицкие мещане освобождались от уплаты мостового при переезде через мост, однако каждый год обязаны давать Михелю Езофовичу с каждого дома по грошу²⁵. Почти через 10 лет Михель жалуется на Полоцкого наместника за то, что тот позволяет своим слугам и конюшым останавливаться в корчме за мостом без оплаты, а Михель просит это запретить (Бершадский 1882:119-122).

В 20-е гг. XVI в. король Сигизмунд I, пытаясь найти наиболее эффективный способ использования мытных комор, приходит к идее сосредоточения управления таможенными округами в одних руках и тем самым меняется характер откупов. В 1523 г. в руках Михеля Езофовича сосредоточились все коморы и пошлины двух крупнейших таможенных округов (за исключением Ковенского). В 1521 г. Михель арендует луцкие и владимирские соляные и восковые коморы за 900 коп грошей на 3 года²⁶; в 1522 г. за 1000 коп грошей арендует

²³ LM. Knyga Nr. 11 (1518–1523). Užrašymų knyga 11. Vilnius, 1997. Nr. 58, p. 80–81.

²⁴ LM. Knyga Nr. 12 (1522–1529). Užrašymų knyga 12. Vilnius, 2001. Nr. 156, p. 204.

²⁵ LM. Knyga Nr. 9 (1511–1518). Užrašymų knyga 9. Vilnius, 2002. Nr. 146, p. 143.

²⁶ LM. Knyga Nr. 10 (1440–1523). Užrašymų knyga 10. Vilnius, 1997. Nr. 91, p. 93.

могилевские воскобойни с ваговым мытом на 3 года²⁷. В листе на аренду 1523 г. Михелю Езофовичу и его товарищам продали восковые и соляные коморы в Луцке, Владимире, Бресте, Каменце, Дорогичине, Мельнике, Лосичах, Гродно с мытами на 3 года за 9 000 коп²⁸. В 1525 г. Михель арендует ванчосное мыто в Дорогичине на р.Буг на 3 года²⁹, могилевские корчмы с воскобойней и весовным мытом за 1 100 коп грошей на 3 года³⁰, минское мыто за 900 коп грошей на 2 года³¹.

Помимо братьев Езофовичей некоторые еврей-мытники также одалживали для государственных нужд определенные суммы денег. Так, в 1508 г. мытник Шамак выдал на *«листы г(о)с(по)д(а)рские дворяном и бояром киевскимъ на квитацей и иные потребности»* 830 коп грошей, при этом великий князь остался должен 130 коп грошей, а старый долг составлял 530 коп грошей. Поэтому князь дал Шамаку держать аргишное мыто³² в Киеве, половину которого брал Шамак, а половина шла в государственную казну³³.

После смерти Михеля Езофовича мытные коморы опять стали отдавать на откуп разным группам евреев, среди которых были дети и родственники братьев Езофовичей. В книге записей 15 ЛМ зафиксированы аренды берестейских, минских, луцких и владимирских мытных, восковых и соляных комор. Так, в 1529 г. Аизаку Езофовичу, Якову Мошеевичу, Огрону Галашевичу, Аврашку Михелевичу и другим их товарищам продли старое мыто берестейское, дорогицкое, городенское, каменицкое, лосицкое, белское, также восковые и соленые коморы *«по дорогамъ и по перевозомъ, сухимъ путемъ и водою, по тому, какъ бывало здавѣна»* на 3 года за 7 800 коп грошей. Сверху этой суммы каждый год мытники обязаны были давать по 333 венгерских золотых³⁴. В 1531 г. им подтвердили аренду тех же мыт на 3 года за 5 000 коп грошей и 666 черленных золотых³⁵. В том же году Аизак Езофович с товарищами собирались арендовать минское мыто, полоцкие восковые и соляные коморы, витебское мыто и могилевскую корчму, однако они, по неизвестной причине, не захотели все *«посѣполе держати»*. Поэтому король продал эти мыта на 3 года за 5 250 коп грошей некоторым из этих мытников (Ильи Мошеевичу, Песаху Аизаковичу и др.)³⁶. Луцкие, владимирские и другие мыта, восковые и соляные коморы Волынской земли после смерти Константина Острожского, который имел право взимать их на себя, продали в 1531 г. Радимолу Мошеевичу и Хемьи Михелевичу на 3 года за 3 600 коп грошей и 333 черленных

²⁷ LM. Knyga Nr. 4 (1522–1530). 4-oji Teismų bylų knyga. Vilnius, 1997. Nr. 21, p. 57.

²⁸ LM. Knyga Nr. 4 (1522–1530). 4-oji Teismų bylų knyga. Vilnius, 1997. Nr. 102, p. 110.

²⁹ LM. Knyga Nr. 4 (1522–1530). 4-oji Teismų bylų knyga. Vilnius, 1997. Nr. 219, p. 187.

³⁰ LM. Knyga Nr. 4 (1522–1530). 4-oji Teismų bylų knyga. Vilnius, 1997. Nr. 222, p. 188–189. Уже после смерти Михеля Езофовича его сын Аврашко Михелевич в 1541 г. судится с виленским мещанином Грыцком Войниловичом о листах пана Михеля, которые Грыцко, не зная кому они принадлежат, отдал виленскому войту. В основном это были долговые расписки должников Михеля Езофовича, а также *«ораньды на мыта могилевские»*. Грыцка обязали вернуть Аврашку листы его отца Михеля Езофовича (LM. Knyga Nr. 10 (1540–1541). 10-oji Teismų bylų knyga. Vilnius, 2003. Nr. 264, p. 167–168).

³¹ LM. Knyga Nr. 4 (1522–1530). 4-oji Teismų bylų knyga. Vilnius, 1997. Nr. 223, p. 189–190.

³² Аргишное мыто – таможенный сбор от скота, который пригоняли из Степи.

³³ LM. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8. Vilnius, 1995. Nr. 114.1, p. 145–146.

³⁴ LM. Knyga Nr. 15 (1528–1538). Užrašymų knyga 15. Vilnius, 2002. Nr. 171, p. 221–222.

³⁵ LM. Knyga Nr. 15 (1528–1538). Užrašymų knyga 15. Vilnius, 2002. Nr. 172, p. 222–224.

³⁶ LM. Knyga Nr. 15 (1528–1538). Užrašymų knyga 15. Vilnius, 2002. Nr. 173, p. 224–225.

золотых³⁷. Уже в 1538 г. перечисленные мыта продали королеве Боне за 3 900 коп грошей³⁸. В середине 30-х гг. XVI в. королева Бона получила в аренду почти все таможенные сборы. Это была не совсем аренда мыт, как она тогда понималась, поскольку не был обозначен срок аренды, арендная сумма и ряд других условий. М.Довнар-Запольский предлагает считать период управления сборами королевой Боной не арендой, а заведованием, когда основные распоряжения относительно работы таможен и назначения «*справцев*» мыт исходили от короля. Королева заведовала мытами почти до конца 40-х гг. (Довнар-Запольский 1901:542).

После 1533 г. книги ЛМ не располагают информацией о евреях-мытниках. М.Хорн допускает, что это было связано с процессом постепенного отстранения евреев от аренд таможенных сборов, как это происходило в соседней Польше. В качестве мытников евреи появляются лишь в начале правления Сигизмунда Августа. В 1550 г. некоторые пинские евреи арендовали мытные коморы в Пинске, Клецке, Городке. В конце 50-х гг. XVI в. во главе литовских мытников оказался брестский еврей Давид Шмерлевич. В 1558 г. вместе с брестскими евреями Еськом Шлемовичем и Аврамом Длугошем Давиду Шмерлевичу дали в держание на 3 года восковые и соляные коморы, а также разрешили собирать торговый сбор в Ковно. В этом же году те же евреи держали все мыта в Жмудской земле, однако под натиском шляхты король забрал у них мытные сборы и пожаловал право их взимания шляхте. В 1561 г. Якуб Длугош вместе с другим брестским евреем Айзаком Бродавкой арендовали корчмы в Бельске, Клещелях, Нарве. С 1563 г. Давид Шмерлевич, Айзак Бродавка и Абрам Длугош выступали главными «господарскими» мытниками и вместе арендовали большинство таможенных комор на территории ВКЛ, в Гродно, Кобрине, Новогрудке, Вильне, Луцке и т.д. Позднее Айзак Бродавка и Давид Шмерлевич развернули свою деятельность на украинских землях ВКЛ, где взимали мыта в окраинных замках. После смерти Давида Шмерлевича основным партнером Бродавки стал брестский еврей Мендель Изакович, с которым они арендовали великокняжеские мыта (Horn 1987:18-19).

В 60-е гг. началась Ливонская война (1558 – 1583 гг.) с Москвой, которая требовала дополнительных расходов, поэтому великий князь повышает тарифную ставку мыта на вывозимые за границу товары. Возникло новое или «новоповышенное» мыто, декретированное сеймом 1561 г. Когда старое и новое мыто сдавалось в аренду разным лицам, то товар осматривали писари обоих мыт. Взимание новых поборов, установленных сеймами 1561 г. и 1566 г. отличалось большой сложностью и выражалось в том, что оба побора ложились на товары ранее ввезенные на территорию княжества, и не проданные купцами, т.е. «*залежалые*». О результатах побора 1561 г. практически ничего не известно. Мытный сбор 1566 г. был сдан в аренду гетману и администратору Ливонии Яну Ходкевичу и бывшему подскарбию земскому, подканцлеру Остафию Воловичу на год за 52 000 коп грошей (Довнар-Запольский 1901:553-554). Книга Переписей 10 ЛМ содержит документы, отражающие особенности взимания новых и старых мыт. В июне 1567 г. король заключает с Яном Ходкевичем и Остафием Воловичем новый договор аренды на «*поборы старые и новые*» на территории ВКЛ (кроме Полоцкого мыта) на один год за 42 000. Было указано, что от «*залежалых*» товаров собрали нового мыта на сумму 10 000 коп грошей. Ян Ходкевич и Остафий Волович

³⁷ LM. Knyga Nr. 15 (1528–1538). Užrašymų knyga 15. Vilnius, 2002. Nr. 174, p. 225–226.

³⁸ LM. Knyga Nr. 15 (1528–1538). Užrašymų knyga 15. Vilnius, 2002. Nr. 175, p. 226–227.

... жадали... абыхмо ку тои аренде дозволили их милости припустити для спорьшого дозору ку престереганью пожитков пожытьковъ скарбных справцу мыт и поборов наших Менделя Изаковича и товаришов его, которых он быти на то чуиныхъ розумевшы ку собе примет³⁹.

В 1568 г. король заключает с Менделем Изаковичем и его товарищами договор аренды на те же мыта сроком на один год за 42 000 коп грошей, при условии, что пан Мендель внесет вперед 15 000 коп грошей. Помимо этого, в начале действия аренды Мендель был обязан внести 6 000 коп грошей в казну ВКЛ, а оставшуюся 21 000 коп грошей перед окончанием срока действия аренды⁴⁰. Отдельным договором Мендель Изакович и Айзак Бродавка арендуют полоцкое мыто в 1567 г. на 3 года за 2 200 коп грошей годовых, с тем условием, что в случае прекращения войны с Московией ежегодная арендная плата будет составлять 3 300 коп грошей⁴¹. В 1568 г. новоподвышенное мыто 1561 – 1566 гг. было формально отменено, однако король повысил тарифные ставки мыта собственной властью. В аренде 1568 г. на новые мыта господарскому служебнику Валентину Иберфельту и его партнеру Изаку Бродавке на 3 года за 26 000 в год указано, что в связи с государственной необходимостью ставки старого мыта повышаются, и сбор будут взимать с товаром, идущих за пределы ВКЛ⁴². Иберфельт и Бродавка не продержали мытные коморы и год, как в 1569 г. король пожаловал Менделю Изаковичу и Липману Шмерлевичу взимание новых мыт до 3 лет. Это было связано с тем, что Иберфельт отказался выплатить пану Менделю и пану Липману государственные долги в 36 000 польских злотых, которые король частично собирался погасить в счет таможенных сборов⁴³.

Чтобы оценить прибыль, которую давали мытные, восковые и соляные коморы под управлением евреев-мытников, необходимо располагать достаточным количеством источников, в частности отчетами мытников за определенные периоды времени. ЛМ не располагает в приемлимой степени таким материалом, поэтому о доходности разных мыт можно судить по тем документам, которые сохранились. Также необходимо учитывать то, что некоторые мыта (торговые и внутренние проезжие пошлины) давали ничтожный доход скарбу, поскольку эти сборы шли в пользу местных общин, в то время как пограничное мыто (цло), соляничное и восковничее давали значительно больший доход. Новое мыто почти в три раза превышало старое, что вызвало недовольство со стороны налогоплательщиков, а также уменьшение торговой активности со стороны купцов и мещан, которые не имели льгот при вывозе товаров собственного производства какие были у шляхты. Одну из первых попыток посчитать доход великокняжеской казны с таможенных сборов в период правления Ягеллонов предпринял М.Довнар-Запольский. Историк составил таблицу роста таможенных доходов с конца XV в. по 1570 г. В 1490 г. доход с таможенных пошлин составил 5 700 коп грошей, в 1570 г. – 15 600 коп грошей, учитывая то, что эти данные не обладают абсолютной точностью. Период правления князя Александра, характеризующийся некоторой беспорядочностью финансового управления, М.Довнар-Запольский в соответствии с сохранившимися данными о доходах с мыт, разделил на три этапа. Ежегодно мытные

³⁹ LM. Knyga Nr. 10 (1440–1523). Užrašymų knyga 10. Vilnius, 1997. Nr. 1, p. 15–19.

⁴⁰ LM. Knyga Nr. 10 (1440–1523). Užrašymų knyga 10. Vilnius, 1997. Nr. 2, p. 20–23.

⁴¹ LM. Knyga Nr. 10 (1440–1523). Užrašymų knyga 10. Vilnius, 1997. Nr. 3, p. 24–25.

⁴² LM. Knyga Nr. 10 (1440–1523). Užrašymų knyga 10. Vilnius, 1997. Nr. 5, p. 28–33.

⁴³ LM. Knyga Nr. 10 (1440–1523). Užrašymų knyga 10. Vilnius, 1997. Nr. 9, p. 39–41.

коморы давали в среднем 2 676 коп грошей (Довнар-Запольский 1901:558-564). В приложении к своему исследованию М.Довнар-Запольский в систематическом порядке приводит данные из арендных контрактов, отчетов и других материалов для характеристики постепенного роста таможенных пошлин ВКЛ, а также доходов с восковничего и соляничего. До начала правления Сигизмунда I данные приведены по округам (луцкий, берестейский, новгородский, минский, ковенский, смоленский, путивльский, киевский), а с 1507 г. в хронологическом порядке. Ученый делает вывод, что если рассматривать данные о доходах с косвенных налогов с точки зрения общего государственного бюджета, то рост таможенных доходов со старого мыта в течении примерно 65 лет шел умеренными темпами. После введения тарифов нового мыта в 1566 г. заметно некоторое падение доходов старого мыта⁴⁴. Подобные расчеты произвел и К.Петкевич, который на основе исследования М.Довнар-Запольского, материалов ЛМ и Метрики Коронной определил доходы великокняжеской казны с монетного двора, таможенных сборов и корчом, господарских ключей во времена правления Александра Ягеллончика по каждой главной таможене. К.Петкевич получил среднегодовой доход с мытных комор во времена правления великого князя Александра 1 167 – 1 400 коп грошей, а с корчом – 8 000 коп грошей (Pietkiewicz 1995:191-195).

Можно сделать вывод, что в силу своих природных качеств, предприимчивости и юридического положения, которое давало им некоторые преимущества, евреи-мытники оказывали значительную финансовую помощь великим князьям литовским, являлись их основными кредиторами. С реорганизацией великокняжеской казны земским подскарбием Аврамом Езофовичем, заменой системы откупов системой управления через доверенных лиц, наблюдается увеличение доходов с таможенных пошлин. Документы Литовской Метрики, отражающие деятельность евреев-мытников, т.е. аренды, отчеты о приходах и расходах мытных комор, позволяют проследить процесс эволюции таможенной системы на землях княжества в течении XVI в., поскольку фиксировали сам порядок взимания пошлин, их размер и т.д. То, что великокняжеская канцелярия не выдавала специальные таможенные документы наподобие более поздних мытных устав, свидетельствует о слабом организационном оформлении таможенной службы на землях ВКЛ, которая во многом еще оставалась архаичной, неупорядоченной, отягощающей.

Великие князья охотно арендовали мыта евреям, которые, благодаря своим капиталам, вносили некоторую сумму денег вперед, а также в течение обозначенного периода смогли увеличить доходность отдельных мытных комор и таможенных сборов в целом. С 30-х гг. XVI в. литовская и польская шляхта старалась отстранить евреев от выгодных арендных договоров. Это было связано с политическим развитием шляхты, попытками реализовать свою собственную экономическую программу, а также добиться освобождения от уплаты пошлин на товары, произведенные в собственном хозяйстве. Ливонская война вызвала дополнительные финансовые расходы в княжестве, введение новой ставки мыта, значительно отягощающей для людей, которые занимались торговлей. Для получения необходимых средств мыта опять стали давать на откуп евреям.

⁴⁴ LM. Knyga Nr. 10 (1440–1523). Užrašymų knyga 10. Vilnius, 1997, p. XII–XLIII.

References

- Archiwum książąt Lubartowiczów Sanguszków w Sławucie*. 1887. Tom I (1366-1506). Lwów.
- BALABAN, Majer. Dwa przyczynki do stosunków Jagielly z żydami lwowskimi. *Kwartalnik Historyczny*, 1911, r. 25, s. 229–239.
- HORN, Maurycy. Żydzi i mieszczenie na służbie królów polskich i wielkich książąt litewskich w latach 1386-1506. Uwagi wstępne. Bankierzy i celnicy, In *Biuletyn żydowskiego instytutu historycznego w Polsce*, 1985, no. 1-2, s. 3–19.
- HORN, Maurycy. Chrześcijańscy i żydowscy wierzyciele i bankierzy Zygmunta Starego i Zygmunta Augusta. In *Biuletyn żydowskiego instytutu historycznego w Polsce*, 1986, no. 3-4, s. 3–11.
- HORN, Maurycy. Żydzi i mieszczenie w służbie celnej Zygmunta Starego i Zygmunta Augusta. In *Biuletyn żydowskiego instytutu historycznego w Polsce*, 1987, no. 1, s. 3–20.
- KARALIUS, Laimontas. XVI a. pirmosios pusės Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės muitinės aktai Lietuvos Metrikoje (šaltiniotyrimės problemos). In *Konstantinas Jablonskis ir istorija*. Vilnius, 2005, p. 197–214.
- Lietuvos Metrika* (LM):
- LM. Knyga Nr. 567 (1567–1571). Surašymų knyga 10. Vilnius, 2006.
 - LM. Knyga Nr. 4 (1522–1530). 4-oji Teismų bylų knyga. Vilnius, 1997.
 - LM. Knyga Nr. 10 (1540–1541). 10-oji Teismų bylų knyga. Vilnius, 2003.
 - LM. Knyga Nr. 4 (1479–1491). Užrašymų knyga 4. Vilnius, 2004.
 - LM. Knyga Nr. 8 (1499–1514). Užrašymų knyga 8. Vilnius, 1995.
 - LM. Knyga Nr. 9 (1511–1518). Užrašymų knyga 9. Vilnius, 2002.
 - LM. Knyga Nr. 10 (1440–1523). Užrašymų knyga 10. Vilnius, 1997.
 - LM. Knyga Nr. 11 (1518–1523). Užrašymų knyga 11. Vilnius, 1997.
 - LM. Knyga Nr. 12 (1522–1529). Užrašymų knyga 12. Vilnius, 2001.
 - LM. Knyga Nr. 15 (1528–1538). Užrašymų knyga 15. Vilnius, 2002.
- PIETKIEWICZ, K. *Wielkie Księstwo Litewskie pod rządami Aleksandra Jagiellonczyka. Studia nad dziejami państwa i społeczeństwa na przełomie XV i XVI wieku*. Poznań, 1995, s. 191–195.
- POCIECHA, Władysław. *Abram i Michał Ezołowicze, działacze gospodarszy XVI w*. Kraków, 1947.
- SHORR, M. Organizacja Żydów w Polsce od najdawniejszych czasów aż do roku 1772. In *Kwartalnik Historyczny*, 1899, r. 13, s. 490–497.
- ŠIAUČIŪNAITĖ, Jurga. Michelis Jezofovičius – žymus Lietuvos Didžiosios Kynigaikštystės verslininkas (XV a. pabaiga – XVI a. pirmasis trečdalis). In *Lietuvos Metrikos studijos*. Vilnius, 1998, p. 99–123.
- WOLFF, Józef. *Żyd ministrem króla Zygmunta*. Kraków, 1885.
- БЕРШАДСКИЙ, С.А. *Документы и регесты къ истории литовскихъ евреевъ*. Т. 1. 1358-1550. Санкт-Петербург, 1882.
- БЕРШАДСКИЙ, С.А. *Литовские евреи. История ихъ юридического и общественаго положения в Литве отъ Витовта до Люблинской унии. 1388-1569г*. Санкт-Петербург, 1883.
- БЕРШАДСКИЙ, С.А. *Аврамъ Езофович Ребичковичъ, подскарбій земскій, Членъ Рады Великого княжества Литовскаго. Отрывокъ изъ исторій внутреннихъ отношеній Литвы въ начале XVI века*. Киев, 1888.
- БЛАНУЦА, Андрій. Особливості кредитних операцій на Волині у другій половині XVI ст. In *Український історичний збірник*. Київ, 2003, no. 5, s. 71–78.
- ВАЩУК, Дмитро. Порівняльний аналіз привілеїв литовським євреям та уставних земських грамот Київщини і Волині (друга половина XV – перша половина XVI ст.). In *Український історичний збірник*. Київ, 2003, no. 5, s. 43–54.
- ДОВНАР-ЗАПОЛЬСЬКИЙ, М. *Государственное хозяйство Великого княжества Литовского при Ягеллонах*. Киев, 1901, t. 1.
- ДУБНОВ, С.М. *Краткая история евреев*. Москва, 2001.
- Енциклопедія історії України*. Київ, 2005, t. 3.
- ЖЕРЕБЦОВА, Лариса. Орендні угоди та їх роль в управлінні митними округами на українських землях у кінці XV – другій половині XVI ст. In *Матеріали міжнародної науково-практичної конференції «Економічна безпека держави в умовах її інтеграції до світового співтовариства»*. Дніпропетровськ, 2005, с. 33–35.

THE ACTIVITY OF THE JEWISH CUSTOMS OFFICIALS OF THE GRAND DUCHY OF LITHUANIA AT THE END OF 15TH AND THE MIDDLE OF 16TH CENTURIES (BY THE LITHUANIAN *METRIKA*)

Larysa Zhrebtsova

Dnipropetrovs'k National University, Ukraine

S u m m a r y

Due to the historical conditions, the Jews who settled around the world, could not win sympathies of the population among which they lived. The persecutions of the Jews who found shelter in Poland and Lithuania began in the western Europe in Middle Age. At the end of 14th century in a multiethnic Grand Duchy of Lithuania (henceforth – GDL) there already existed five Jewish communities: in Brest, Grodno, Troki, Lutsk and Vladimir. In 1388 grand duke Vitovt granted the first privilege to Brest and other Lithuanian Jews according to which they were authorized to live in independent communities, use self-government in the internal affairs and could engage themselves in trade and crafts. However in 1495 grand duke Alexander published a decree about the exile of the Jews from the territory of the GDL who settled in the neighboring Poland. In 1503 Alexander needed money to wage war with Moscow and the Jews were allowed to return. Consequently king Sigizmund I confirmed former privileges of the Jews in 1507 and 1514.

As a rule the Jews possessed significant capitals that allowed them to land grand duke considerable amounts of money in return for the security of property or rent of the customs charges and duties, “myta”. On the one hand, duties were a kind of compensation for using the real estate, on the other hand, customs were a form of payment for the right of trade license, ownership of the pot-houses (inn), and also for production and sale of the alcoholic drinks.

The purpose of the given work is to reflect the activity of the Jewish customs officials as collectors of the customs duties and to show the incomes which were brought by this activity (on the example of the richest Jewish tax-farmer). Legal and a social standing of the Lithuanian and Polish Jews were investigated by S.Bershadsky, M.Shorr, M.Balaban, D.Vashchuk, A.Blanutsa. The scientific developments made by J.Wolff, V.Pocieha, M.Horn, J.Šiaučiūnaitė are devoted to the Land treasurer Avram Ezofovich and his brother Michel.

We can find some information about the activity of the Jewish customs officials, merchants and traders from Lithuanian Metrika (“listy”, “pryvely”, “arendy”, “lichby”, “kvitacii” etc.) which was the main source of investigation of the given research.

At the end 15th – first third 16th centuries the richest tax-farmers were: the Jews of Lutsk – Alkan Danilowich, El’ko Momotlivyj, Shahno, Ichak Leonovich; the Kiev Jews – Nisan Shimshich, Rizko, Samodyka; the Jews of Troki – Avram Danilovich, Shamak Danilowich; the Brest Jews – the family of Rebinovich (Avram, Michel, Ajzak, Pesah). Quite often Jews were united in groups on 3-7 person and rented customs for 2-3 years.

An important role in the organization, ordering and increase of public revenues of the GDL played the Land treasurer Avram Ezofovich who converted into Christianity in 1488 and subsequently (1507) received the nobility title with the court of arms of Leliw. For a long time sir Avram acted as the main creditor of the grand dukes of the Lithuania who granted him the rental of customs in Kaunas, Smolensk, Minsk, Polotsk in compensation of the borrowed money. Thanks to

both the organization skills and the capital Avram Ezofovich managed to divide private and public revenues of grand duke and to replace the tax farming system with the system of control through authorized representatives.

After death of the Avram Ezofovich part of his business was inherited by his brother Michel who also acted as the creditor of grand dukes, engaged in trading activity and rented customs in Brest, Dorogichyn, Lutsk, Vladimir, Kamenec, Losichi, Grodno etc. In 1514 sir Michel was appointed the senior among the Lithuanian Jews and received a nobility title. Michel Ezofovich made a lot for the organization of customs service of the GDL and for the management of customs districts with the help of his co-lesers and a personal staff of officials, clerks, etc.

It is possible to conclude, that due to the personal skills, significant capitals and the legal position, rich Jew tax-farmers rendered financial help to the grand dukes of the Lithuania and had an opportunity to rent the profitable customs in the territory of the GDL. However about 1530-ies the process of gradual discharge of the Jews from lease agreement by noble started. The noble tried to fulfill their economic program and to achieve duty-free export of the goods of their own manufacture.

Gauta 2006 m. spalio mėn.